

Исповедь коренного киевлянина

Вот такие грустные мысли. Это просто крик души. Я не могу больше ходить по Крещатику. Полтора года там не был. Не могу. Противно. А когда-то очень любил. Я помню Крещатик 60-х, 70-х, 80-х. Я родился на Подоле. И часто ездил на Крещатик. Помню, в 57 году Киев получил из Ленинграда новый трамвай. Ходил до Дома офицеров от Красной площади. (Контрактная раньше так называлась). И по Владимирской трамвай ходили, помню. (Короленько называлась) Кольцо было вокруг памятника Богдану Хмельницкому. Моя мать тоже родилась в Киеве. Оставалась в городе в оккупацию. Потом город восстанавливала. Восстанавливала разрушенный Крещатик. А теперь я не могу по нему ходить. Осквернено все. И не один я такой. Киевляне еще остались в этом городе. И душа Киева не умерла окончательно. Хотя топчут ее еще с конца 80-х. Но началось все гораздо раньше.

Я впервые это увидел еще в 1969 году. Когда поступил в Политехнический институт. На моей специальности Автоматизированные системы управления был высокий конкурс. Почти 5 человек на место. Я думал сюда придут талантливые люди. А оказалось, что моя студенческая группа в среднем значительно слабее была, чем мой школьный класс. 2/3 иногородних. Половина из села. И много с западной Украины. Уровень подготовки был ниже среднего. Первый курс тянули на троечку еле-еле. И киевляне им помогали, как более подготовленные. Талантливые люди у нас были. Есть и доктора и кандидаты наук. Но из моего школьного класса их больше. Просто для выходцев из села была льгота. Считалось, что их подготовка не может конкурировать со столичной. И для них был отдельный конкурс. Ну чтобы таланты незамеченные не потерять. Хотя талантов особых там не было, но и среди

них есть один доктор наук. Держались они обособленной группой. Отдельно киевляне — отдельно общежитские. Проводили мы мероприятия и всей группой тоже, но все-таки. И стремились они любой ценой остаться в Киеве. И остались почти все.

Потом спустя лет 5-7 по окончании института они смотрели на меня сверху вниз, хотя я уже был кандидат наук, зачитывшийся первым из нашего выпуска. В Киеве таких людей называли кугуты. Приезжая в Киев они забывали свой родной суржик и начинали говорить по-русски. Потом, освоившись, начинали перед своими же только что прибывшими городским гонором выхваляться. А теперь они же вопят о русификации. Якобы их унижали. А их киевляне в свой дом пустили по добром. Это они потом унижали себе подобных. Типа я вот уже городской и культурный, а ты бескультурное село. В принципе кугут — это петух. Только не по-украински. Селянский суржик. Вот менталитет как у Свирид Петровича Голохвастова. И культуры ровно столько же. Киевляне так себя не вели. Они были интеллигентнее и добрее. И ехали эти Голохвастовы в Киев все время сколько живу и помню. Дворниками устраивались — квартиры получали, на режимные предприятия разнорабочими.

В конце 80-х они были уже в большинстве. Я это понял, когда еще при Союзе на выборах в Верховный Совет Украины на моем родном Подоле Яворивский победил Телятнюкова. Героя пожарника, спасшего Киев от черной катастрофы. Кугутня всегда была за таких как Яворивский. И на референдуме 17 марта 1991 года против Союза проголосовали только два крупных города. Свердловск и Киев. В Киеве было только 44 процента За. Киевляне уже тогда были в меньшинстве. А когда прописку отмени-

ли — так понаехало. Если кто-то считает, что купил в Киеве квартиру — так уже киевлянин. Ничего подобного. Киевлянином надо стать душой и сердцем. Да только не хотят они этого. Они оставили свои дома и свою землю и теперь считают, что тут все ихнее. Они хозяева. Они будут порядки устанавливать. Свои, Голохвастовские. И превратили Киев в большие Кугуты.

Киев из красивого чистого и зеленого города превратился в большой загаженный хутор. Где Киевского осталось только Лавра да несколько похожих на Киев кварталов на Подоле и в центре. Ну еще Днепр и мосты. Даже на Софиевской площади поставили. До исторического облика города никому дела нет. И давно. Скверы повсюду сносятся и строят супермаркеты. Это зло по страшнее МАФов будет. МАФы можно убрать. А это куда денешь. Акциями людей зазывают — но люди не покупают почти ничего. И забыли уже, что такое нормальный город. Я это хорошо помню. Дети мои видели, но уже забывают. А внуки и не видели уже.

Я вам больше скажу. Киевлянин — это как национальность. Своя культура и язык свой. Русский, но москвича и питерца без ошибки по разговору отличит, как и других, родившихся в России. Я уже не говорю про украинский язык или суржик. Не киевские это языки. Не иностранные, но чужие. А может киевлянин и больше чем национальность. Есть понятие большая родина — это страна где живет твой народ. Для меня она от Карпат и до Тихого океана. А малая родина — это отчий дом. Это самое дорогое и близкое. Для каждого киевлянина это город Киев. Потому как киевлянин, а только потом русский, украинец белорус или еврей. Точно так же как питерец или москвич. Только вот у

Мой Киев

я тебя не узнаю,
куда поделся шарм
твоих домов и улиц.

И тишина твоих аллей,
Очарованье площадей,
И доброта твоих людей?...

Исчезло все, мы разминулись
С судьбой и памятью навек.
Как слаб сегодня человек.
И даже совесть не проснулась.

Растоптана душа, покрывок гарь.
Огнем разорванный январь.
Затем февраль подвел черту,
Страну низвергнув в пустоту.

Нет, Киев больше не живет.
По улицам, теперь,
другие ходят люди.
Какой кошмарный сон,
и лишь Господь разбудит
Надежды тех,
кто по теченью не плывет.

киевлян с питерцами почему-то было полное созвучие души. А москвичей и те, и другие не любили. Вероятно из-за постоянной московской суеты и вот из-за московской лимиты, которая без году неделя как в столице, рядом с культурой не лежала, но уже на питерцев и киевлян смотрела с большим гонором, как на провинциалов. Собственно именно нелюбовь к москвичам пропаганда успешно трансформировала в русофобию.

Кстати и сам майдан, он был только отчасти нацистский. Они там были, но это было крикливое меньшинство майдана. И в основном приезжие. Да футбольные фаны. Майдан был майданом Голохвастовых. И они, как и положено, гнались за двома зайцами. Чтобы одновременно быть и Европой и чтобы с России всего побольше и газ подешевле. Ну и получили то, что Голохвастовым полагается. А Киевляне страдают за свою доброту. На майдан они не ходили. Среди моих одноклассников таких, что поддерживал майдан, явное меньшинство. Ну обстоятельство разные у всех. Кто-то на некиевлянке женился...

Преступность в Киеве растет прямо на глазах. Оружия на руках немеряно. Никто не знает что с этим делать. А коль оружие есть — оно стреляет. Правоохранительные органы порядок навести неспособны. И мелких жуликов развелось. Снова квартиры грабят как в 90-е. Хотя был период, что не грабили уже. А теперь даже белье на улице вывешенное воруют. Караулить надо.

Но Киев медленно просыпается. Ничего хорошего от нынешней власти никто не ждет. Войны не хотят. Встречаются, конечно, в Киеве и совсем из ума выжившие. На православный крест в истерике с проклятиями кидаются. Видят во всем образ Путина. Да вот на днях дедок один приставал ко мне на метро Университет. Выяснял, что киевская

интеллигенция про героев АТО думает. Ну я ему объяснил, что на гражданской войне героев не бывает. За убийство женщин и детей героев давать не положено. Кошунство это. Но дедок был явно не киевский. Говорил по-украински с западным акцентом. Киевляне так не говорят. Киевлян украинскому языку в школе учили со второго класса. И освобождали от украинского языка только детей военнослужащих, которые в Киев служить прибыли. Потому как они на Украине были временно.

Киевляне теперь начинают и на акции протеста выходить. Вот большая акция в защиту Одессы была. Проходят антивоенные акции. Поднимаются люди и против правительства и роста цен. Но больше, конечно ждут, когда нынешние хозяева сами между собой передерутся. А оно к тому идет. Вот Наливайченко уволили уже. Хотел бежать в Вашингтон с доносом на Порошенко. Не пустили. Ну вот уже дефолт состоялся почти. Так что потрясения Киев ждут. И все понимают, что дальше только хуже. Валить все на Россию уже не получается. Приходит понимание, что сами виноваты. Это даже и Голохвастовы понимают. Что зайцы-то разбежались. И вот когда в США и Евросоюзе начнутся такие проблемы, что станет совсем не до нас, жизнь заставит собственным умишком жить.

Главная беда Украины и украинцев, что их лидеры почти всегда не ту сторону выбирали. Вот стал бы, интересно, Мазепа королю Карлу служить, коли бы знал, что шведы будут биты под Полтавой? Уверен, что не стал бы. Петру бы служил верой и правдой. И теперь, когда нынешние Мазепы окончательно проиграют и сбегут. Тогда, возможно, у Киевлян появится шанс. Господь разбудит надежды тех, кто по теченью не плывет. А дорогу осилит идущий.

Александр Лузан

СОБЫТИЯ

Во Львове подорвали два отделения милиции — есть пострадавшие

Львов, 14 июля.

Сегодня утром Львов содрогнулся от двух мощных взрывов возле отделений милиции.

Первый взрыв произошел примерно в 9:00 на улице Луговой. Как оказалось, у входа в опорный пункт милиции была установлена растяжка, на которой и подорвался один из сотрудников милиции. Об этом рассказал представитель Главного управления Министерства внутренних дел во Львовской области.

Как отмечают «Украинские новости», что в настоящее время правоохранитель госпитализирован.

Однако часом позже, около 10:00 сработало еще одно взрывное устройство возле опорного пункта милиции теперь уже на улице Юрия Липы. По словам того же представителя ГУ МВД во Львовской области, в результате взрыва пострадала сотрудник милиции.

Как отметили служители порядка, на места происшествий прибыли сотрудники милиции, а также Госслужба по чрезвычайным ситуациям. Ведется расследование.

Между тем, по данным общественной организации «Варга-1» в результате второго взрыва пострадал ни один человек, а трое. Известно, что 31-летняя участковый инспектор Шевченковского райотдела милиции срочно была госпитализирована в больницу. О состоянии пострадавших больше ничего пока не известно.

Правоохранители квалифицировали взрывы как теракты. И связывают их с событиями в Мукачево. К расследованию подключилась Служба безопасности Украины.